ПАРТІЯ СОЦІАЛИСТОВЪ-РЕВОЛЮЦІОНЕРОВЪ

„За борьбу обеспечивающую права свои!"

№ 29.

Абрамова.

ВРАГИ ЛИ

Трудовому народу

ЕВРЕИ.

2-ое издание.

Цѣна 20 коп.

МОСКОВСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

„ЗЕМЛЯ и ВОЛЯ".

ПАРТІИ СОЦІАЛИСТОВЪ-РЕВОЛЮЦІОНЕРОВЪ.

Подъ редакціей:

Е. К. Брешко-Брешковской, В. С. Миляра, В. А. Руднева и С. Л. Маслова.

Москва.—1917 г.

ПАРТІЯ СОЦІАЛИСТОВЪ-РЕВОЛЮЦІОНЕРОВЪ.

ГИ125
А 147 2 р

„Въ борьбѣ обрѣтешь ты право свое!“

№ 29.

Абрамова.

ВРАГИ ЛИ

Трудовому народу

ЕВРЕИ.

2-ое изданіе.

Цѣна 20 коп.

МОСКОВСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
„ЗЕМЛЯ и ВОЛЯ“
ПАРТІИ СОЦІАЛИСТОВЪ-РЕВОЛЮЦІОНЕРОВЪ.

Подъ редакціей:
Е. К. Брешко-Брешковской О. С. Минора, В. В. Руднева и С. П. Маслова

Москва.—1917 г.

1-й экз

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
2008

ГИ.125 р
А147г

Библиотека
Института Ленина
при Ц.К. В.К.П. (б.)
1201
26
32064 у

МОСКВА.
Типографія „Печатный Трудъ“ Мясницкая 13
.1917.

I.

Тройной гнетъ.

Тяжела была судьба человѣка, который родился русскимъ подданнымъ. Чуть не съ первыхъ лѣтъ на него взваливалась цѣлая гора обязанностей и повинностей; до самой смерти онъ не имѣлъ никакихъ твердыхъ правъ, и всю жизнь онъ являлся игрушкой въ рукахъ всякаго начальства, большого и малаго. Это начальство помыкало имъ, какъ ему вздумается.

Труднѣе другихъ приходилось тѣмъ подданнымъ, которые принадлежатъ къ трудовому народу: крестьянина, рабочаго, приказчика, ихъ, какъ и всю Россію, держало въ кулакѣ правительство. Кромѣ того, ихъ давили и теперь еще господствующіе классы: классъ хозяевъ (буржуазія) и помѣщичій классъ. Они выжимали изъ трудящихся всѣ ихъ силы, заставляя ихъ всю жизнь работать на себя; богатства, созданныя мускулистыми руками, стекались въ карманы этихъ дармоѣдовъ, а трудовой народъ томился въ безысходной нуждѣ—и никто не заступался за него,—ни власть, ни законъ.

Но была еще горшая доля: хуже ея трудно найти въ цѣломъ свѣтѣ. Это—доля россійскаго еврея бѣдняка. Кто родился въ убогой еврейской лачугѣ, тотъ будь готовъ ко всему: правительство, сверхъ общаго безправія, готовило ему особое мученіе; для него закрыта большая часть Россіи, для него закрыта деревня, для него закрыто множество занятій, для него закрыта школа—путь къ свѣту. Классъ хозяевъ, зная, что еврей связанъ правительствомъ

по рукамъ и по ногамъ, пользовался его безвыходнымъ положеніемъ, и власть куражилась надъ нимъ, выжимая изъ него всѣ соки. Его жизнь—сплошное умираніе съ голоду; даже его братья по труду и по бѣдности, русскіе крестьяне и рабочіе, даже и они, пока темны, чуждаются его, а подчасъ ненавидятъ и преслѣдуютъ. Точно заклейменный, еврей отъ всякаго ждалъ обиды, ругани и побоевъ; онъ вѣчно дрожалъ передъ возможнымъ погромомъ: на его глазахъ, можетъ-быть, сожгутъ его убогое имущество, изнасилуютъ его жену, убьютъ его дѣтей. Надъ этимъ несчастнымъ тяготѣло три вида гнета: онъ былъ безправенъ, какъ россійскій подданный, какъ трудящійся, и униженъ, какъ еврей.

Почему же, за что притѣснялн евреевъ? Кому это было нужно? Понятно, зачѣмъ правительство старалось держать въ ежовыхъ рукавицахъ весь народъ. Только безпощадная жестокость могла сохранить за нимъ его неправую безотвѣтственную власть. А власть сладка, сладокъ и почетъ, сладки и доходы, которые доставляетъ эта власть. Понятно также, зачѣмъ господствующіе классы держали въ строгости трудящихся: они хотѣли, не утруждая себя работой, держать въ своихъ рукахъ всѣ блага жизни: богатство, знаніе, почетъ.

Но ради чего понадобилось правительству и разнымъ классамъ населенія притѣснять евреевъ? Какую пользу получали они отъ этого? Какъ могло случиться, вообще, что на этомъ сошлись даже враждебныя силы? Развѣ у трудящихся, у хозяевъ и помѣщиковъ да у правительства могутъ быть общіе интересы и общіе враги? Это все равно, какъ если бы стали дѣйствовать заодно мухи, щуки и птицы. Не можетъ этого быть. На нашъ взглядъ нечего и вопросъ такъ ставить: „вредны ли евреи"?

Надо сперва условиться—вредны для кого? Мало

ли что, напримѣръ, вредно для фабриканта и очень выгодно для его рабочаго; вѣдь это не одно и то же. Самое лучшее будетъ, если мы разберемъ отдѣльно три вопроса: во-первыхъ, враги ли евреи для трудящихся; во-вторыхъ, враги ли они для господствующихъ классовъ, и, въ-третьихъ, враги ли они для правительства?

II.

Враги ли для русскаго трудового народа еврейскіе капиталисты?

Итакъ, перейдемъ къ разбору перваго вопроса. Ненавистники евреевъ—такъ называемые антисемиты или юдофобы—утверждаютъ, что трудовой народъ много страдаетъ отъ евреевъ. Они выставляютъ противъ евреевъ различныя обвиненія.

Прежде всего, они говорятъ, что евреи разоряютъ русскихъ крестьянъ и рабочихъ, что они богатѣютъ на счетъ русской бѣдноты. Это очень странное обвиненіе: о какихъ евреяхъ тутъ идетъ рѣчь? Бѣдъ еврей еврею—розникъ. Среди нихъ, какъ среди всѣхъ народовъ, есть фабриканты, купцы, кулаки—люди живущіе на счетъ чужого труда; но несравненно больше среди нихъ рабочихъ, ремесленниковъ и даже земледѣльцевъ; это все трудовой народъ, который терпитъ притѣсненія, но самъ никого притѣснять не можетъ; есть немало лавочниковъ и разносчиковъ, есть полунищіе и совсѣмъ нищіе горемыки; кого и какъ они могутъ притѣснять?

Еврей-капиталисты, конечно, враги трудящихся совершенно такъ же, какъ всѣ вообще капиталисты. Вѣдь чѣмъ живетъ, скажемъ, фабрикантъ, т. е. промышленный капиталистъ? Онъ пользуется тѣмъ, что въ его рукахъ машины, матеріалъ, фабрика или заводъ, вообще, все, что нужно для дѣла—какъ это

называетъ, всѣ средства производства. И вотъ, онъ заставляетъ на себя работать бѣдняковъ. У нихъ нѣтъ средствъ производства, они въ его рукахъ и поневолѣ должны ему служить. Благодаря ихъ труду, получается громадный доходъ. Фабрикантъ выдѣляетъ изъ него часть на заработную плату, часть на расходы по фабрикѣ, по веденію дѣла, а остальное кладетъ себѣ въ карманъ. Эта-то послѣдняя часть и есть чистая прибыль хозяина, на которую онъ такъ сладко живетъ. Но вѣдь эту прибыль выработали своими руками рабочіе, какъ выработали вообще все, что производится на фабрикѣ. Стало-быть, по-настоящему, рабочіе то и имѣютъ право на весь доходъ, а хозяинъ, просто, присваиваетъ ихъ добро. Онъ получаетъ доходъ даже не за управленіе фабрикой: вѣдь есть немало хозяевъ, которые управленіемъ вовсе не занимаются и все же пользуются доходами. Ихъ фабрики управляются наемными управляющими или директорами. И если бъ эти фабрики перешли въ руки трудового народа, тѣ же управляющіе стали бы по найму служить и ему. Такъ и будетъ, когда назрѣютъ условія, необходимыя для введенія соціализма.

То же самое можно сказать и про торговаго капиталиста-купца. Онъ покупаетъ товаръ дешево и продаетъ его уже гораздо дороже—иногда вдвое и втрое дороже. За что беретъ онъ прибыль? Онъ къ товару ничего не прибавилъ, ничѣмъ его не улучшилъ. Покупатель просто ограбленъ. Работу по упаковкѣ, по перевозкѣ, по продажѣ—все это опять-таки исполняетъ не самъ купецъ, а наемные бѣдняки: приказчики, артельщики и прочіе. Онъ съ ними поступаетъ, какъ фабрикантъ съ рабочими: выбрасываетъ имъ заработную плату, а остальной доходъ беретъ себѣ—можно сказать ни за что ни про что.

Такъ же несправедливо обогощается скупщикъ. Пользуясь нуждой крестьянъ и ремесленниковъ, онъ за безцѣнокъ скупаетъ у однихъ хлѣбъ, у другихъ ихъ надѣлія, потомъ выгодно продаетъ ихъ и разницу кладетъ себѣ въ карманъ. Онъ тоже не трудомъ добылъ себѣ этотъ доходъ; онъ тоже отнялъ его у тружениковъ, оставивъ ихъ въ бѣдности.

Ростовщикъ грабитъ ужъ совсѣмъ просто. Ему не нужно даже заводить торговое или промышленное дѣло. Все равно, трудъ крестьянъ и рабочихъ идетъ на его обогащеніе, какъ если бы у него были помѣстья, фабрика или торговыя заведенія. Трудовой народъ—его вѣчный данникъ. **Изъ сказаннаго ясно, что всякій капиталистъ врагъ трудящагося.** Всякій капиталистъ непремѣнно живетъ чужимъ трудомъ; и капиталъ-то ему и нуженъ только для того, чтобы поставить себѣ въ услуженіе этотъ трудъ. Доходъ всякаго капиталиста непремѣнно отнятъ у трудящагося: вѣдь, если бы онъ не отнималъ, у него ничего бы и не было, такъ какъ самъ онъ не работаетъ.

Есть капиталисты особенно жадные, которые давятъ трудящихся сверхъ всякой мѣры; иные по злобѣ налагаютъ тяготы, которыя имъ даже не приносятъ выгоды. Но если капиталистъ по природѣ даже и добрый человѣкъ, развѣ онъ изъ-за этого не врагъ трудовому народу? Пусть онъ даетъ рабочимъ нѣкоторое облегченіе по сравненію съ другими хозяевами, пусть даже беретъ себѣ меньшій доходъ; но все же каждая копѣйка его дохода несправедливо добыта, отнята у трудящихся; каждый лоскутъ его имущества увеличилъ ихъ бѣдность. Онъ—вредный хищникъ, хотя иногда самъ этого не понимаетъ; онъ врагъ всего рабочаго класса; пока онъ капиталистъ, вѣрные сыны народа будутъ вести съ нимъ борьбу. Понятно, мы здѣсь го-

ворим не о борьбѣ въ одиночку, а объ общей борьбѣ всѣхъ трудящихся, подъ руководствомъ соціалистическихъ партій и совѣтовъ рабочихъ депутатовъ, въ тѣ моменты, которые тѣ признаютъ благопріятными.

Но если каждый капиталистъ—грабитель трудового народа, то не все ли равно ограбленнымъ, какой вѣры ихъ обидчикъ?

Развѣ голодать по винѣ православнаго легче, чѣмъ по винѣ еврея? Пусть онъ хоть каждый день ходитъ въ церковь, пусть ставитъ чудовыя свѣчки, его несправедливое дѣло не станетъ отъ этого хорошимъ; силы трудящихся, убитыя на него, не вернутся къ нимъ; бѣдность ихъ не станетъ богатствомъ. Онъ молится, постится и все же остается грабителемъ, пока не перестанетъ быть капиталистомъ.

Почему же трудовому народу бороться только съ еврейскимъ капиталистомъ? что онъ выиграетъ, если исчезнутъ еврейскіе фабриканты, купцы, ростовщики? Это будетъ только великою радостью для остальныхъ толстосумовъ Россіи; они тотчасъ усядутся на мѣсто евреевъ и будутъ не хуже ихъ обирать народъ.

Развѣ капиталистъ, когда онъ выжимаетъ прибыль изъ рабочихъ, смотритъ на то, какой кто вѣры? Никогда.

Каждый знаетъ многихъ православныхъ купцовъ, фабрикантовъ, кулаковъ и помѣщиковъ, которые пустили по-міру не мало православныхъ рабочихъ и крестьянъ.

Такъ же поступаютъ со своими единовѣрцами рабочими капиталисты всѣхъ странъ. Не лучше другихъ и еврейскіе. Такъ, они знаютъ, что правительство преслѣдуетъ евреевъ, особенно бѣдняковъ; и чтобы угодить ему, многіе фабриканты-евреи отказывались принимать къ себѣ на работу евреевъ-рабочихъ, хотя прекрасно знали, въ какой тѣ на-

ходятся нуждѣ; а если, и брали, то платили имъ, обыкновенно, низшую заработную плату, чѣмъ остальнымъ рабочимъ.

Для капиталиста всякій трудящійся, безъ различія вѣры—только предметъ наживы; поэтому для трудящагося всякій капиталистъ долженъ быть только эксплуататоромъ,—къ какой бы вѣрѣ онъ ни принадлежалъ.

Нужно бороться съ этимъ врагомъ—съ господствующими классами вообще, не тратя силъ на особую борьбу именно съ еврейскими капиталистами; повторяемъ—они не хуже и не лучше остальныхъ.

III.

Вредитъ ли еврейская бѣднота экономическимъ интересамъ русскаго трудового народа?

Въ дѣйствительности вовсе не еврейскіе капиталисты страдали больше всего отъ преслѣдованія евреевъ и ненависти къ нимъ: старое правительство дорожило денежными людьми и допускало для нихъ порядочныя льготы по сравненію съ еврейской бѣднотой. Даже во время погромовъ прежняя полиція иногда защищала ихъ за хорошую взятку. На кого еврейское горе ложилось всей своей тяжестью, это—на еврейскую трудовую массу.

За что? Виновны ли они чѣмъ нибудь передъ русскимъ народомъ? Послушайте, въ какой бѣдности живетъ большая часть еврейства, и у васъ не повернется языкъ назвать ихъ грабителями и кровопійцами.

Возьмемъ для примѣра большой городъ Одессу. Въ немъ живетъ до ста пятидесяти тысячъ евреевъ. Изъ нихъ—сорокъ восемь тысячъ такъ бѣдны, что перебиваются кое-какъ только благодаря помощи еврейскаго благотворительнаго общества. Подумайте,

вѣдь выходитъ, что на каждые 100 человѣкъ круглымъ счетомъ 32 принуждены принимать подаяніе. Легко ли это для рабочаго человѣка? и какъ ничтожна эта поддержка! Возможетъ хоть помощь топливомъ: это—какіе-нибудь 3—4 пуда угля на семью во всю зиму. Нужда такова, что не на что бываетъ хоронить покойника: изъ каждыхъ 100 умершихъ круглымъ счетомъ 63 приходится хоронить даромъ, да 20—по удешевленной цѣнѣ, и только 17 принадлежатъ къ такимъ семействамъ, которыя въ состояніи заплатить за похороны по полной цѣнѣ.

Не думайте, что въ такое положеніе поставлены лѣнтяи, бездѣльники. Нѣтъ, главная часть этихъ бѣдняковъ—черноработчіе и ремесленники; затѣмъ разносчики, фабричные работніе, грузчики, извозчики, портныхи и поденщицы: есть, конечно, и безработные, и только самое ничтожное количество постоянныхъ нищихъ—всего 70 на весь городъ.

Эти люди не протягиваютъ руку безъ крайней нужды; не избытка они добиваются; грѣхъ называть ихъ избалованными. Но ихъ заработокъ такъ ничтоженъ, что на него невозможно прожить и самымъ скромнымъ образомъ. Вотъ нѣсколько примѣровъ: сапожники зарабатывали нѣсколько лѣтъ назадъ круглымъ счетомъ 3—4 рубля въ недѣлю, а теперь—не больше чѣмъ полтора рубля; грузчики добывали копѣекъ 40—30, торговки не больше 30 копѣекъ въ день. А вѣдь почти у каждаго изъ нихъ на рукахъ семья! Еще хуже положеніе фабричныхъ работницъ: тѣ изъ нихъ, что получали 7 руб. въ мѣсяцъ, считались уже особыми счастливицами, а у портныхъ и поденщицъ заработокъ былъ и того ниже. Конечно, все это было до войны, а теперь дѣла еще хуже, вслѣдствіе наплыва бѣженцевъ, закрытія заводовъ и т. д.

Таково положеніе евреевъ во всѣхъ городахъ и мѣстечкахъ „черты осѣдлости“. Если-бъ Одесса была

хуже другихъ мѣстъ, еврейская бѣдность бѣжала бы оттуда. А между тѣмъ, мы видимъ обратное: туда переселяются массами: изъ сорока восьми тысячъ бѣдняковъ, которымъ помогаетъ Одесское благотворительное общество, тридцать девять тысячъ семьсотъ оказывается переселившимися изъ другихъ городовъ. Такимъ образомъ, на каждую сотню бѣдныхъ евреевъ Одессы приходится круглымъ счетомъ по 82 переселенца. Можно себѣ представить, какъ невыносимо жилось имъ въ прежнихъ мѣстахъ, если одесское житье показалось имъ приманкой.

Дѣйствительно, загляните хотя бы въ Вильно, Гродно, Минскъ, Бѣлостокъ... Вы увидите, какая безысходная нужда царитъ тамъ среди евреевъ; вамъ жутко сдѣлается, и вы дивитесь, какъ эти люди еще живы... Мужчины-рабочіе, какъ-то: плотники, каменщики, маляры, получали тамъ отъ четырехъ до шести рублей въ недѣлю. Но вѣдь эта работа есть только лѣтомъ, и на этотъ лѣтній заработокъ имъ надо прожить съ семьей цѣлый годъ. Ужъ нечего говорить о женщинахъ: плѣсневая продавщица въ лавкѣ или съ лотка получала копеекъ 40 въ недѣлю на своихъ харчахъ; и столько же зарабатывали въ мастерскихъ вязальщицы, у которыхъ работа продолжается цѣлыхъ 14 час. въ день. Рабочіе хорошо знаютъ, сладко ли живется на такіе доходы. Но большая часть изъ нихъ, по крайней мѣрѣ, имѣетъ въ деревнѣ кой-какую землицу. А это все же немалое подспорье. У еврея же земли нѣтъ — ему некуда подъться, не на что надѣяться.

Непонимающіе люди часто упрекаютъ ихъ за то, что они де не хотятъ крестьянствовать, потому что боятся будто бы тяжелаго труда. Но мы уже видѣли, что евреи идутъ въ каменщики, плотники, кузнецы, поспольщики: ужь это ли не тяжелый трудъ? А не крестьянствуютъ они просто потому, что ру-

ся ему выгодно не позволяло имъ жить въ деревнѣ—ни для хлѣбопашества, ни для ремесла, ни для торговли. Особенно усердно стала полиція гнать ихъ изъ деревни, начиная съ 1882 года. Ихъ оставили только нѣсколько старыхъ въ земледѣльческихъ колоніяхъ въ губерніяхъ Минской, Херсонской и Екатеринославской. Прежде, въ Минской губерніи начальство пускало въ ходъ всевозможныя придирки и безобразія, чтобы только выжить ихъ оттуда. Въ Екатеринославской губерніи правительство безъ всякаго повода, отобрало у нихъ часть ихъ общественной земли и общественнаго капитала; и безъ того имъ были тутъ отведены самые неплодородные участки; арендовать и прикупать землю запрещено было всѣмъ еврейскимъ колонистамъ. Ужъ, кажется, и русскіе крестьяне достаточно опутаны безтолковыми правилами, запретами и стѣсненіями; однако, для еврейскихъ крестьянъ умудрились придумать ихъ еще гораздо больше.

Но какъ ни трудна жизнь евреевъ въ этихъ колоніяхъ, все же—они очень усердные хлѣбопашцы. Ихъ поля прекрасно обработаны. Они выписываютъ себѣ много сельскохозяйственныхъ машинъ. Всѣ дѣти грамотны по-русски и по-еврейски. Въ ихъ деревняхъ часты школы, но зато нѣтъ ни одного кабака, ни одной винной лавки. Вся земля обрабатывается руками евреевъ: со стороны не нуждаются нанимать никого. И колонисты не занимаются никакимъ сторонними дѣломъ: на каждую сотню жителей тамъ приходится, круглымъ счетомъ, всего человѣкъ 7, которые не работаютъ надъ землей; въ это число входятъ учителя, кузнецы, вдовы и всякіе убогіе.

Изъ всего этого ясно видно, что евреи очень любятъ суровый земледѣльческій трудъ; они такъ же способны къ нему, какъ и всѣ другіе народы. Они

ри это сил я отстранить отъ этого занятія. Къ сожалѣнію, евреевъ-хлѣбопашцевъ у насъ ничтожное количество: всего нѣсколько тысячъ. Остальнымъ нѣтъ доступа въ деревню.

Да я и-мало ли, куда имъ нѣтъ доступа! Вотъ примѣръ: съ подрядчиковъ, которые работали на правительство и на города, брались подписка въ томъ, что они не будутъ нанимать на эти работы евреевъ. Многіе жившіе дороги и отдѣльные хозяева подражали правительству—хотѣли къ нему подладиться и брали со своихъ подрядчиковъ такую же подписку. Не принимали евреевъ и на многія фабрики.

Чаще всего они занимаются ремесломъ. Въ этомъ не было бы для нихъ бѣды, если бъ они были равномѣрно распредѣлены по всей странѣ. Но самодурное старое царское правительство прикрѣпило ихъ къ одной части Россіи. Громадному большинству имъ нельзя было жить только въ Польшѣ и въ нѣкоторыхъ губерніяхъ Россіи. Эта мѣстность, открытая для евреевъ (конечно, только городовъ), называется „чертой еврейской осѣдлости". Евреи тутъ скучены, какъ сельди въ бочкѣ. Волей-неволей они должны соперничать подрядъ другъ другу и русскимъ ремесленникамъ. Изъ изъ-за этого и товаровъ почти нѣтъ сбыта. Говорятъ, что на каждаго заказчика тамъ приходится по десять мастеровъ.

Справедливо ли послѣ этого обвинять евреевъ, что они будто бы бѣгутъ отъ полезныхъ занятій и больше всего любятъ торговлю? Да, очень многіе изъ нихъ занимаются торговлей, но не изъ любви къ этому дѣлу, а потому что всѣ пути имъ закрыты; надо же тѣмъ-нибудь жить. Конечно, торговое дѣло нехорошее: оно немного пріучаетъ къ хитростямъ и обману. Особенно трудно устоять передъ искушеніемъ мелкому торговцу, который едва сводитъ концы съ концами: его сама нужда толкаетъ на

плуты. А такихъ-то и больше всего: на одного богатаго купца приходятся сотни полуголодныхъ лавочниковъ и разносчиковъ. Они съ радостью бросили бы свою торговлю, если бъ правительство разрѣшало имъ всѣ занятія и выпустило ихъ изъ тѣсной клѣтки—„черты осѣдлости". Со временемъ они разсѣялятся по всей Россіи и тогда перестанетъ казаться, что ихъ такъ несмѣтно много. Ихъ пришлось бы не болѣе трехъ человѣкъ на каждую сотню жителей.

Если среди евреевъ много торговцевъ, а среди этихъ торговцевъ есть плуты и мулаки—вина за это всецѣло падаетъ на старое правительство, развращавшее вражду, поощрявшее невѣжество.

IV.

Можно ли ненавидѣть евреевъ за ихъ вѣру?

Итакъ, мы видѣли, что громадное большинство еврейскаго народа—труженики и бѣдняки. Они никого не грабятъ и не имѣютъ возможности грабить. Но, можетъ-быть, евреи какъ нибудь иначе вредятъ трудовому народу Россіи; не оскорбляютъ ли они вѣру непрежнихъ христіанъ?

Есть темные люди, которые вѣрятъ всему, что говорятъ попы, и повторяютъ за ними: „евреевъ надо преслѣдовать за то, что они распяли Христа". Эти люди разсуждаютъ, какъ малые ребята: Христосъ былъ распятъ около двухъ тысячъ лѣтъ тому назадъ. Значитъ, евреи, что живутъ въ наше время, уже никакъ не могли участвовать въ этомъ преступленіи; съ какой же стати взваливать на нихъ чужую вину? Что бы вы сказали, если бы вашъ прадѣдъ лѣтъ сто назадъ совершилъ какое нибудь преступленіе, а васъ бы теперь посадили за это въ тюрьму? Вы бы стали вопить, что это несправед-

ливо, и всякій бы съ этимъ согласился. А противъ евреевъ постоянно совершается подобная же несправедливость. Ихъ попрекаютъ тѣмъ, что среди ихъ предковъ былъ предатель—Іуда. Но разъ эти набожные люди ужъ говорятъ о прошломъ, почему же они вспоминаютъ одного Іуду и совершенно забываютъ про остальныхъ вѣрныхъ апостоловъ: вѣдь они тоже были евреи; однако, никто и не думаетъ ради нихъ воздавать честь нынѣшнимъ евреямъ.

Но оставимъ это. Мы вѣдь говоримъ о томъ, какъ ужиться съ нынѣшними евреями; поэтому намъ важны только ихъ собственные поступки; дѣла же ихъ предковъ тутъ ни при чемъ. Единственный вопросъ, который можетъ интересовать вѣрующаго христіанина, это — оскорбляютъ ли евреи чью-нибудь вѣру и вредятъ ли они кому-нибудь своей вѣрой. Находятся люди—изъ поповъ, полицейскихъ, кулаковъ и даже подчасъ изъ газетныхъ писателей—люди, которые такъ отвѣчаютъ на этотъ вопросъ: „да, вредятъ, и даже очень: они употребляютъ для своихъ обрядовъ кровь христіанскихъ дѣтей"; если бы это была правда, конечно, нельзя было бы допускать такого изувѣрства. Но въ томъ-то и дѣло, что это наглая и нелѣпая ложь.

Она наглая потому, что ея главные распространители сами въ нее не вѣрятъ. Они распускаютъ свою клевету путемъ всевозможныхъ мошенничествъ. Одинъ, напримѣръ, въ своемъ сочиненіи говоритъ, что употребленіе христіанской крови предписано въ еврейскихъ священныхъ книгахъ—и указываетъ даже, въ какихъ именно главахъ и на какихъ страницахъ. И что же вы думаете? По провѣркѣ оказывается, что въ тѣхъ книгахъ нѣтъ ни такихъ главъ, ни такихъ страницъ, какія онъ назвалъ. Другіе клеветники, въ подтвержденіе своего обвиненія, любили ссылаться на одну старинную еврейскую

предписаній.

Кто же первый выдумалъ эту грязную клевету, которая навлекла на голову евреевъ столько ненависти, преслѣдованій и страданій? Это очень интересно.

Много сотъ лѣтъ тому назадъ ее впустили въ ходъ язычники—древніе римляне. Но тогда ее евреевъ обвиняли въ употребленіи для обрядовъ дѣтской крови, лѣтъ—тогда въ этомъ обвиняли христіанъ. Христіанами были тогда одни бѣдняки и рабы. Ихъ было еще немного, и они были совершенно безвинны. Римское правительство и богачи жестоко ихъ преслѣдовали; а чтобы озлобить противъ нихъ и народъ, они взвели на христіанъ этотъ поклепъ. Христіане клялись, что это ложь, объясняли свое ученіе, но имъ не вѣрили—и избивали. Съ тѣхъ поръ прошли сотни лѣтъ. Правители и богачи сами приняли христіанство, но они не забыли старыхъ способовъ: клеветою убивать безвинныхъ. Прежнюю ложь направили теперь противъ евреевъ.

И вотъ, нѣкоторые изъ тѣхъ людей, что называютъ себя послѣдователями Христа, лгутъ, призываютъ къ ненависти, грабежу и убійству; они совсѣмъ забываютъ, что, по ученію Христа, всѣ люди должны жить, какъ братья.

Находятся князья, которые такъ полагаютъ, что евреевъ надо преслѣдовать уже за одно то, что они не принимаютъ христіанства. Не будь надъ ними подумать, къ чему приведутъ такія разсужденія. Иностранцевъ на свѣтѣ очень много, и у каждаго есть излюбленные приверженцы; православный, молоканинъ, духоборъ, католикъ, лютеранинъ, еврей, магометанинъ, буддистъ—всякій считаетъ правильной именно свою вѣру и видитъ въ ней полную истину. Стоитъ кому-нибудь задѣть вѣру другого—тотъ, понятно, отвѣтитъ тѣмъ же. Всѣ начнутъ между собою ссориться, враждовать, всячески вредить другъ другу

Что изъ этого выйдетъ? Жизнь обратится въ какой-то адъ. На эту грызню уйдутъ всѣ лучшія силы народовъ. А развѣ эти силы не нужны трудящимся для борьбы за правду, за ту правду, которую проповѣдуютъ всѣ вѣры, которая сама на землѣ не рождается, а добывается усиліями людей.

А чего можно ждать отъ борьбы за вѣру? Если еврей по совѣсти считаетъ свою вѣру правильной, то она не покажется ему ложной, сколько бы ни его не преслѣдовали. Наоборотъ, онъ крѣпче за нее ухватится; она станетъ для него еще дороже. Никакими пытками древніе римляне не смогли добиться, чтобы первые христіане отказались отъ своей вѣры; католики не уничтожили лютеранъ, сколько въ свое время ни жгли ихъ на кострахъ; преслѣдованія русскаго правительства не могутъ вернуть къ православію духоборовъ, молоканъ, пашковцевъ и другихъ русскихъ сектантовъ; такъ же и россійскіе евреи готовы были лучше терпѣть жестокія гоненія отъ правительства и антисемитовъ (людей, стоящихъ за преслѣдованіе евреевъ)—какъ когда-то терпѣли вмѣстѣ съ христіанами отъ язычниковъ,—чѣмъ пойти противъ своей совѣсти и отречься отъ своей вѣры, разъ эта вѣра, на ихъ взглядъ, правильная. Совѣсть—великое дѣло, и ради нея люди могутъ пойти на самое страшное страданіе. Конечно, и среди евреевъ попадаются слабые, малодушные люди и мѣняютъ свою религію. Но вѣдь это дѣлается только для виду. Не выдержавъ гоненія, они принимаютъ вѣру своихъ притѣснителей. Хоть они и исполняютъ новые обряды, но въ душѣ исповѣдуютъ прежнюю вѣру. Совѣсть имъ говоритъ то же, что и прежде; развѣ можно насиліемъ измѣнить совѣсть? Насиліемъ можно только научить людей притворству, сдѣлать ихъ лицемѣрами и больше ничего.

Какая, вообще, нужда трудовому человѣку вмѣшиваться въ дѣла чужой вѣры? Живетъ еврей среди православныхъ или, скажемъ, католиковъ. Имъ важно, конечно, чтобы сосѣдъ никому не сдѣлалъ зла, чтобы онъ былъ честнымъ человѣкомъ; они имѣютъ право требовать этого отъ него, какъ и онъ отъ нихъ; если онъ забіяка или плутъ, онъ будетъ имъ мѣшать, причинять убытки; но разъ онъ порядочный человѣкъ и хорошъ для нихъ, такъ что имъ за дѣло—во что онъ вѣруетъ, какъ онъ молится, какіе исполняетъ обряды?

Объ этомъ онъ держитъ отвѣтъ передъ своей совѣстью, а вмѣшиваться въ это другимъ совершенно не для чего;вѣдь онъ своею вѣрою никому не мѣшаетъ.

Кто хочетъ справедливости и согласія среди трудового народа, тотъ долженъ стоять за такое правило: всякій воленъ исповѣдывать какую ему угодно вѣру, и его за это нельзя преслѣдовать или лишать общихъ правъ. Иначе говоря, надо признавать полную вѣротерпимость.

Крестьяне и рабочіе легко бы поняли, наблюдая жизнь, что евреи для нихъ не враги,—да мѣшаетъ проклятая темнота народная.

Евреи по виду, по языку, по обычаямъ значительно отличаются отъ остальныхъ народовъ Россіи. Въ этомъ, конечно, есть нѣкоторая бѣда. Если народъ не такъ въ чемъ, это еще не значитъ что онъ хуже всѣхъ. Много на свѣтѣ народовъ много между ними различій; но среди каждаго народа есть добрые и злые, честные и безсовѣстные люди. Каждый народъ состоитъ изъ трудящихся бѣдняковъ—такихъ же подневольныхъ, какъ мы, и изъ ихъ угнетателей—капиталистовъ и помѣщиковъ. Нельзя же цѣлый народъ осуждать огуломъ.

Но когда человѣкъ теменъ и мало знаетъ свѣтъ, ему все чужое съ непривычки кажется дурнымъ

И выходятъ обвинительные вердикты, которые поддерживаютъ безсмысленную вражду, вместо того, чтобы разъяснять эту ошибку.

V.

За что ненавидятъ евреевъ русскіе капиталисты.

Мы разобрали все, что наговариваютъ трудовому народу на евреевъ, и показали, какъ мелочны и лживы эти обвиненія. Мы видѣли, что рабочіе и крестьяне ничего бы не выиграли, если бы евреевъ вдругъ не стало въ Россіи. Пора перейти къ вопросу: вредны ли евреи для русскихъ капиталистовъ и помѣщиковъ? При этомъ придется опять-таки говорить особенно про евреевъ трудящихся.

Начнемъ съ капиталистовъ. Каковы вообще отношенія капиталистовъ между собой? Въ погонѣ за наживой, всѣ они ведутъ другъ съ другомъ борьбу: стараются другъ другу сдѣлать подрывъ, а по возможности—и вовсе разорить другъ друга. Каждый капиталистъ хотѣлъ бы уничтожить всѣхъ своихъ соперниковъ (или, какъ это иначе говорятъ, конкурентовъ). Тогда бы онъ одинъ, на приволье, собралъ въ свои карманы все, что выжимается изъ трудового народа. Тогда можно бы безъ стѣсненія сбавлять рабочимъ заработную плату; сбавлять крестьянамъ плату за скупаемый хлѣбъ и другіе продукты... Тогда можно бы повышать цѣну на свои товары или увеличивать проценты за ссужаемыя деньги... Знай себѣ, загребай! вѣдь обѣдного больше не къ кому итти, не у кого взять ей цѣнныхъ лапъ счастливаго побѣдителя!

Но вѣдь это только мечты капиталистовъ... И: одинъ изъ нихъ не можетъ въ дѣйствительности [illegible] на такую удачу: всѣхъ конкурен[illegible]

(сношеніяхъ) не увеличиваетъ! Однако, каждый хотѣлъ бы избавиться хоть отъ нѣкоторыхъ изъ нихъ. Какіе для этого есть способы? Одинъ способъ: улучшить качество своего товара или предложить покупателямъ и трудящимся болѣе выгодныя условія. Но къ этому наши капиталисты не привыкли: правительство всѣмъ обезпечивало ихъ, развивало ихъ индустрію, защищало ихъ таможенными пошлинами отъ подрыва заграничныхъ капиталистовъ. И вышелъ изъ нихъ нетрудящійся капитализмъ хоть и плутократическій, но гнилой. Побивать конкурентовъ посредствомъ улучшенія дѣла,— на это нѣтъ ни умѣнья, ни охоты у нашихъ толстосумовъ.

По краямъ жеръ, что касается до конкурентовъ-евреевъ, противъ нихъ русскіе и особенно польскіе капиталисты давно нашли болѣе легкій способъ борьбы. Онъ очень простъ: они ухитряются шипомъ обрызгивать евреевъ темному народу и подбиваютъ его устраивать погромы.

Случалось ли вамъ бывать въ городѣ, гдѣ идутъ приготовленія къ избіенію евреевъ? Кто тамъ стараётся больше всѣхъ? Кто держитъ рѣчи, распиваетъ листки, раздаетъ хулиганамъ водку и деньги? Съ увѣренностью можно сказать: трактирщики, купцы, купчики. Дѣло въ томъ, что въ погромахъ, какъ ряду съ бѣдотой, погибаетъ и разоряется немало еврейскихъ капиталистовъ средней руки, а подчасъ достается и крупнымъ. Нашимъ собственнымъ „патріотическимъ“ жидоѣдамъ прямая выгода: перестаетъ рѣзать поле, изрубцовалась сотня, другая конкурентовъ, и притомъ—самыхъ для нихъ вредныхъ, такъ какъ среди еврейскихъ купцовъ много дѣльныхъ людей, которые оборачиваютъ капиталъ быстрѣе, а зато могутъ продавать товаръ дешевле. У нихъ развязываются руки, они могутъ, что называется, вовремя выйти изъ бѣдности,— нужды нѣтъ, что въ нихъ изъ-

стоитъ не кто иной, какъ тотъ самый „православный народъ", который они будто бы спасали отъ евреевъ.

Но русскіе толстосумы ненавидятъ не одинъхъ евреевъ-капиталистовъ: имъ сильно не по душѣ и еврейскіе рабочіе. И это опять таки вполнѣ понятно. Еврейскіе рабочіе начали борьбу за улучшеніе своего положенія еще въ то время, когда почти во всей остальной Россіи трудящійся народъ былъ покоренъ и втрое своимъ угнетателямъ.

Именно потому, что еврейскимъ рабочимъ приходится тяжелѣе всѣхъ, они всѣхъ раньше потеряли терпѣніе. И гнѣвъ ихъ не былъ слѣпымъ гнѣвомъ. Почти каждый еврей побываетъ въ школѣ привыкъ читать книги; поэтому его мысль не спитъ. И когда первые еврейскіе соціалисты стали распространять свое ученіе среди еврейскихъ рабочихъ, то легко ихъ понимали; число сознательныхъ рабочихъ быстро росло среди нихъ: они увидѣли, кто ихъ главный врагъ, и какъ съ нимъ надо бороться. Они рѣшили итти въ этой борьбѣ рука объ руку съ русскимъ трудовымъ народомъ противъ капиталистовъ и безотвѣтственнаго правительства. Еврейская бѣдность издавна привыкла держаться дружно, стоять другъ за друга: общія несчастья и общія гоненія приучили ихъ къ этому. Поэтому они сумѣли соединиться въ сплоченныя прочныя партіи и дѣйствовать согласно, подъ руководствомъ наиболѣе опытныхъ товарищей; однимъ словомъ, они отлично **организовались.**

Уже въ 1898 году образовался „еврейскій рабочій союзъ въ Литвѣ, Польшѣ и Россіи". Его называютъ обыкновенно „Бундомъ". Въ него вступали еврейскіе рабочіе всюду,—отъ большихъ городовъ до самыхъ маленькихъ мѣстечекъ. Союзъ боролся съ хозяевами (безразлично, еврейскими и не еврейскими), главнымъ образомъ посредствомъ стачекъ.

и добился крупныхъ улучшеній въ положеніи рабочихъ. Теперь къ нему принадлежатъ десятки тысячъ рабочихъ. Кромѣ того, есть другія еврейскія соціалистическія партіи, напримѣръ, близкая къ соціалистамъ революціонерамъ „Еврейская соціалистическая рабочая партія“ и еще десятки тысячъ евреевъ входятъ въ россійскія соціалистическія партіи. Они разносили по всей странѣ ненависть къ капиталистическому строю и къ царскому правительству. Но, сослуживши этимъ хорошую службу русскому трудовому народу, евреи тѣмъ самымъ насолили капиталистамъ. Тѣ недаромъ ненавидѣли еврейскихъ рабочихъ и требовали отъ правительства все новыхъ преслѣдованій противъ нихъ.

Наиболѣе отсталые изъ капиталистовъ страшно боятся дружбы между еврейскими и русскими тружениками. Они съ грустью вспоминаютъ то время, когда русская трудовая масса еще безропотно давала себя стричь. По ихъ мнѣнію, русскіе рабочіе только потому и стали добиваться своихъ правъ, что ихъ подучивали рабочіе евреи. Такой взглядъ, понятно, очень обиденъ для русскихъ трудящихся: неужели они хуже всѣхъ другихъ народовъ, которые давно ужъ ведутъ борьбу съ капиталомъ? Неужели безъ чужого примѣра, русскій рабочій самъ никогда не почувствовалъ бы себя человѣкомъ, никогда не вступился бы за свои права, никогда не возсталъ бы во имя правды? Конечно, это злобная клевета на русскій народъ: примѣръ евреевъ, поляковъ, литовцевъ, латышей, армянъ и грузинъ — ихъ примѣръ потому только пошелъ на пользу русскимъ рабочимъ и крестьянамъ, что у нихъ ужъ и такъ открывались глаза, что они и сами ужъ начинали борьбу съ жестокими и несправедливыми порядками.

Есть еще одна причина, которая заставляла господствующіе классы сѣять въ народѣ вражду

къ евреямъ. Они видѣли, что крестьяне и рабочіе жаловались отъ нищеты и обиды. Они видѣли, что народъ теряетъ терпѣніе и готовъ дать волю своему гнѣву. Но кого же долженъ направиться этотъ гнѣвъ? Часть капиталистовъ и помѣщиковъ, привыкшихъ старому строю, чувствовала, что настоящіе то народные грабители—это они, да ихъ мелкій другъ правительство. Они дрожали передъ правымъ народнымъ судомъ и всѣми силами старались избѣжать его. И вотъ, пользуясь темнотой народа, они хотѣли направить его гнѣвъ въ другую сторону: на невинныя головы евреевъ. Благо, этотъ скитающійся народъ беззащитенъ, благо, русскіе плохо знаютъ жизнь евреевъ и легко вѣрятъ про нихъ всякимъ небылицамъ.

Пусть, думали они, пусть растратятъ русскіе бѣдняки свои силы въ этой враждѣ, да и „зелоторныхъ“ евреевъ поослабнетъ. Они понимали, что во время погромовъ еврейскимъ рабочимъ приходится взяться за оружіе, чтобы защищать жизнь и честь своихъ близкихъ; что отъ этого оружія будетъ страдать та же обманутая русская голь, напущенная ими на евреевъ. Но что за дѣло черносотенцамъ до крови русскихъ бѣдняковъ? Она тревожитъ ихъ не больше, чѣмъ безвинно пролитая кровь евреевъ!..

Конечно, далеко не всѣ помѣщики и капиталисты занимались травлей евреевъ. И среди нихъ большинство не марало себя подобными подлостями. Хоть у нихъ и не хватаетъ духу отказаться отъ жизни на счетъ чужого труда, но все же совѣсть и стыдъ передъ другими странами въ нихъ есть. Таковы, напримѣръ, тѣ изъ нихъ, кто принадлежитъ къ партіи Народной Свободы (к.д.). Они признаютъ, что евреи должны быть уравнены въ правахъ со всѣми остальными жителями Россіи; что нельзя держать русскую трудовую массу во тьмѣ и лжи; чтобы успоко-

ить гибель народа, они не пускались на безразличные, а хотѣли улучшить нѣсколько его положеніе.

Но тѣ толстосумы, что составляли „союзъ русскихъ людей“ и другія черносотенныя партіи — все это преступники злобы и насилія.

Къ счастью, они не могли похвалиться удачей. Рабочіе и крестьяне очень рѣдко участвовали въ погромахъ. Эти звѣрскія побоища — дѣло рукъ сыщиковъ, переодѣтыхъ городовыхъ, воровъ и пьяныхъ проституцъ, которые всегда рады случаю пограбить и побуянить, а за кусокъ водки загрызутъ хоть роднаго отца. Они и теперь по-прежнему къ еврейскимъ погромамъ, стараясь запугать молодую свободу.

Съ болью приходится признать, что во время этихъ звѣрствъ, а мѣстами и солдаты, принятіе многихъ грѣховъ на душу со стороны еврейскихъ погромовъ. Отъ самого Николая II-го кровавыя пятна стекаютъ дурь.

Преступно пролитія кровь сердецъ не спасетъ ихъ самодержавія и ихъ благородія отъ волненій. Они съ позоромъ провалились.

Свершится гнѣвъ народный! Свергнутъ царя и правительство и всѣ царскіе привѣски у насъ въ Россіи.

VI.

Для чего царское правительство преслѣдовало евреевъ.

Одинъ, изъ многихъ съ Ларисой о государственныхъ классахъ и партіяхъ, кто относится къ евреямъ царское правительство.

Прежде всего, это относилось къ нимъ такъ какъ это выгодно господствующимъ классамъ. Господствующимъ классамъ правительство старалось быть въ ладу. Вѣдь отъ русскихъ кошелекъ и головъ, такъ же, какъ отъ ихъ иностранныхъ собратовъ, они получали взятки деньги на время и потомъ

затѣи; а эти затѣи до зарѣзу нужны ему были для того, чтобъ держать народъ въ подчиненіи. Правда, капиталисты даютъ деньги по-ростовщически: за разорительный процентъ; но дѣла правительства были уже такъ плохи, что ему приходилось говорить и за это спасибо.

Вспомнимъ далѣе, что высшіе чиновники, что распоряжались судьбой Россіи, сами принадлежали къ богатой братіи—и уже потому соблюдали ея интересы. Каждый великій князь и придворный, каждый министръ и губернаторъ получали весьма доходецъ со своихъ помѣстій и капиталовъ. Что выгодно для другихъ капиталистовъ, то выгодно и для нихъ. Не диво послѣ этого, что правительство такъ усердствовало въ фанатической травлѣ противъ евреевъ. Оно черезъ полицію участвовало въ подготовленіи и пролитіи; оно посылало на помощь громиламъ полицію и войско. Своими законами оно стремится уберечь русскихъ капиталистовъ отъ конкуренціи еврейскихъ. Мы уже знаемъ, какъ оно для этого заперло еврейскихъ купцовъ, такъ же, какъ и еврейскую бѣдноту, въ черту осѣдлости. Выпускали нынѣ только купцовъ первой гильдіи: съ такими денежными людьми прогорѣвшему правительству поневолѣ приходилось обращаться вѣжливѣе. Ограждали и помѣщиковъ: для этого существовало запрещеніе для евреевъ владѣть землей; пусть-молъ мужики загрызаютъ только тѣхъ волковъ, у которыхъ на шеѣ крестъ виситъ.

Поразительно о капиталистахъ и помѣщикахъ, но не такъ къ нимъ и чиновникамъ; пусть де будетъ и меньше соперниковъ на ихъ тепленькія мѣстечки. Съ этой цѣлью были изданы законы, по которымъ ни одинъ еврей не могъ быть чиновникомъ, аптекаремъ, акушеромъ, ремесленникомъ и т. д. Сколько чиновниковъ и ихъ кормовъ, аптекарей, ремесленниковъ и другіе путемъ ихъ капитала

годомъ все меньше евреевъ допускали къ изученію инженернаго дѣла, а также адвокатскаго и врачебнаго. Можно подумать, что у насъ въ деревнѣ такъ много врачей, что ихъ и дѣвать некуда!

Кромѣ капиталистовъ, царскому правительству приходилось ублажать еще и духовенство. Попы были для него очень полезными слугами. Кто лучше ихъ умѣлъ морочить темный людъ? Кто вѣчно училъ его быть смирнымъ, какъ стадо барановъ, и молча сносить несправедливости начальниковъ и богачей? Кто запугивалъ народъ всевозможными казнями на этомъ и на томъ свѣтѣ, какъ только онъ заговоритъ о своихъ правахъ? Навсѣхъ этихъ штукахъ духовенство отлично набило руку! И попы, чтобъ выслужить у царя похвалы, работали на это руку: травили на евреевъ темныхъ людей.

Ненормальное положеніе евреевъ выгодно было и чиновникамъ, особенно полицейскимъ. Законы о евреяхъ такъ составлены, что начальство всегда могло найти, къ чему придраться: оно могло выселить любое еврейское семейство или разорить его какимъ нибудь штрафомъ; могло всей общинѣ закрыть ея молельню или синагогу (такъ называется еврейская церковь). Чтобы избавиться отъ такихъ непріятностей, евреямъ оставалось только откупаться отъ полиціи грошей—и тѣми деньгами чиновники кормились.

Бывало, попробуй сказать полицейскому чиновнику, что еврей такой же человѣкъ, какъ и всѣ, а потому долженъ имѣть и всѣ права. Онъ вытаетъ въ ярость, начнетъ доказывать, что Россія погибнетъ отъ евреевъ. Еще бы ему не злиться! Улучшеніе положенія евреевъ хлопнетъ его по карману,—а это для чиновника было самое святое мѣсто.

Начало нажиться на счетъ еврейскаго безправія и вліянія правительства. Оно широко развилось въ городахъ и мѣстечкахъ и въ нѣкоторыхъ губерніяхъ Россіи. Но

ту безащитье, на того оно налегало сильнее. А уже евреи-то не были безащитны,—забитые бичъемъ, отлеветанные перомъ и языкомъ? Имъ приходилось тяжелее всѣхъ. Кромѣ общихъ налоговъ, они платили еще особые сборы: со свитковъ священныхъ книгъ; со свѣчей, нужныхъ для молитвословія; съ мяса, предназначеннаго по ихъ закону. Одна изъ самыхъ тяжелыхъ повинностей—штрафъ въ 500 р., который обязательно должны были уплатить родственники человѣка, не явившагося къ призыву. Замѣтьте, что такой штрафъ бросался только съ евреевъ. И рекрутъ-еврей обязанъ былъ служить гораздо больше, чѣмъ остальное населеніе Россіи: съ русскихъ, напримѣръ, снимаютъ съ 160 человѣкъ по 7 человѣкъ на каждую сотню, а съ тысячу шестьсотъ душъ населенія. У евреевъ же число призывныхъ уже по 100 рекрутовъ, а 1.0 Ревизіи, какъ видите, не было. Вымышленіе гонителей имѣло самыя ужасныя послѣдствія.

Кромѣ того, царское правительство обходилось съ евреями, какъ съ иностранцами. А чтобы оправдать это въ глазахъ всего міра, старались увѣрить его, что евреи лучшаго не заслуживаютъ, что они враги Россіи и стараются ее погубить.

Въ началѣ нынѣшняго вѣка въ Англіи и Германіи были сильны увлеченія каббалой, будто евреи завладѣли Россіей. Чтобы создать этому вѣрный, евреевъ въ Россіи было достаточно, но ихъ было мало. Ихъ почти всегда судили, потому что судить было не за что.

Но вотъ появился антисемитизмъ въ видѣ стройной системы, въ Англіи, Германіи, Австріи, Венгріи, Франціи, Италіи, Испаніи, Португаліи, Румыніи, Болгаріи, Сербіи, Греціи, Турціи, Египтѣ, Америкѣ, Африкѣ, Австраліи, Индіи, Персіи, Японіи, Китаѣ, Сіамѣ, Тибетѣ, Монголіи, Сибири, Туркестанѣ, Бухарѣ, Хивѣ, Кокандѣ, Кашгаріи, Якутскѣ, Камчаткѣ, Аляскѣ, Канадѣ, Мексикѣ, Перу, Чили, Аргентинѣ, Бразиліи, Гвіанѣ, Венесуэлѣ, Колумбіи, Эквадорѣ, Гватемалѣ, Гондурасѣ, Никарагуа, Коста-Рикѣ, Панамѣ, Гаити, Ямайкѣ, Кубѣ, Пуэрто-Рико, Доминикѣ, Гренадѣ, Тринидадѣ, Барбадосѣ, Сенъ-Люсіи, Сенъ-Винсентѣ, Антигуа, Монтсеррате, Гваделупѣ, Мартиникѣ, Сенъ-Бартельми, Сенъ-Мартенѣ, Сенъ-Эстатіусѣ, Сабѣ, Сенъ-Кристофорѣ, Невисѣ, Анегадѣ, Виргинскихъ островахъ, Пор

солдатъ поляки, которые, какъ извѣстно, находятся подъ сильнымъ вліяніемъ своихъ ксендзовъ и поповъ.

И вотъ, ползла съ фронта въ тылъ ужасная басня. А царское правительство запрещало въ то же время печатать въ газетахъ имена евреевъ, отличившихся въ бою, количество евреевъ, поступившихъ въ армію добровольцами. А было ихъ немало... Они гибли безвѣстными и не могли обмыть своей смертью оклеветанный народъ.

Развѣ евреи—Сухомлиновъ, Мясоѣдовъ, Ивановъ? По высокому ихъ положенію можно быть увѣреннымъ, что въ нихъ не было ни одной капли еврейской крови.

Теперь возбуждаютъ солдатъ противъ евреевъ—офицеровъ. Спросите французскую, англійскую и итальянскую армію. Вы узнаете, что евреи тамъ съ честью носятъ это званіе. Они тамъ бываютъ, вѣроятно, и министрами.

Болѣе умные члены правительства видѣли, что нельзя клеветой противъ евреевъ подъ часъ врагу глаза. Но какъ имъ обойтись безъ этихъ выдумокъ? Тогда вѣдь русскій трудовой народъ и еврейскіе рабочіе очень скоро поймутъ, что у нихъ одинаковые интересы, что у нихъ общіе враги, что они братья по труду, по страданіямъ и по борьбѣ! На трату силъ на раздоры, они тогда дружными силами сплотятъ общаго врага—правительство! Вотъ этого-то и боялись великіе Іуды. Они рѣшили съ чудовищнымъ коварствомъ свалить свои грѣхи на голову еврейскаго народа и напустить его самого и въ отвѣтъ.

Они думали такимъ образомъ разомъ устранить двѣсти убить: 1-е дать выходъ народному гнѣву, и самимъ остаться чистыми; 2-е—ослабить силы русскаго и еврейскаго [illegible] рабочихъ.

жиной враждѣ; 3-е—уберечь русскую темную массу отъ вліянія сознательныхъ еврейскихъ рабочихъ; 4-ое—напугать погромами всѣхъ друзей русской свободы и доказать имъ, что русскій народъ жестокъ и дикъ, что ему нельзя давать воли.

Такъ сѣяло правительство ненависть и ложь—и все это исключительно для своихъ корыстныхъ цѣлей. Конечно, послушать ихъ, такъ они о себѣ и не думали: все молъ дѣлалось на защиту русскаго народа и православной вѣры. Какъ начальство заботилось о народѣ, это мы даже и до войны хорошо видѣли: тюрьмы, розги, нагайки, разстрѣлы, пожары—вотъ все, что видѣли отъ царской власти крестьяне и рабочіе въ пору самыхъ тяжелыхъ бѣдствій: голода, безработицы и полнаго разоренія.

Что же касается православной вѣры, такъ и до нея правительству, по-настоящему, не было никакого дѣла. За доказательствомъ недалеко ходить. Какъ въ чертѣ осѣдлости оно натравляло христіанъ на евреевъ, такъ на Кавказѣ оно напускало татаръ-магометанъ на армянъ, которые, какъ извѣстно, исповѣдуютъ христіанскую вѣру. Армянъ рѣзали и жгли десятками тысячъ, женъ ихъ насиловали, церкви ихъ уничтожали. А правительство отбирало у армянъ оружіе и посылало на подмогу татарамъ еще казаковъ.

Что же этому за причина? Да очень простая: армянскій трудовой народъ такъ же сознателенъ, какъ еврейскій; онъ такъ же храбро боролся съ безсовѣстнымъ правительствомъ. И оно мстило одинаково евреямъ и армянамъ. Когда дѣло шло о собственной власти и благополучіи, правительство забывало и защиту христіанской вѣры и свои хорошія рѣчи объ этомъ. Для него не было ничего дорогого, ничего святого. Ради богатства и власти, оно никого не щадило и ничего не стыдилось. Да, еврей-

ская трудовая масса ненавидитъ безотвѣтственное царское правительство. И можетъ ли быть иначе? Можете ли вы любить того, кто васъ вогналъ въ нищету, кто васъ лишилъ всѣхъ человѣческихъ правъ, кто клеветой стремился навлечь на васъ ненависть братьевъ, кто мучилъ и истреблялъ вашъ народъ?

По волѣ правительства еврейскимъ малюткамъ разбивали головы объ стѣну...

Поволѣ правительства еврейскихъ женщинъ—отъ старухъ до маленькихъ дѣвочекъ,—насиловали на улицахъ.

По волѣ правительства евреямъ переламывали руки и ноги, запихивали перья въ распоротый животъ, вырывали языкъ, вбивали гвозди въ голову...

И это надо забыть? На это надо отвѣчать любовью?

Никогда! Только рабы цѣлуютъ ногу, которая ихъ топчетъ... А еврейскій трудовой народъ—не рабы. Вѣками давили его и унижали. Но онъ не потерялъ человѣческаго достоинства. Безстрашно и смѣло велъ онъ борьбу съ могучимъ врагомъ. Евреи гибли тысячами... Безъ сожалѣнія отдавали они жизнь за справедливость, за счастье своихъ дѣтей и внуковъ.

Это правда: лучшая часть еврейскихъ рабочихъ и интеллигентовъ—непримиримые враги россійскаго правительства. Но нагло лжетъ тотъ, кто называетъ евреевъ врагами русскаго народа. Нѣтъ, старое русское правительство и русскій трудовой народъ — это не одно и то же. Правительство—это кучка бездушныхъ богачей, пьющихъ народную кровь. Трудовой народъ, это—жертва стараго правительства; это изстрадавшаяся масса, создающая своими руками всѣ богатства Россіи. Царское правительство и народъ—два врага. Поэтому евреи своей ненавистью къ этому правительству не оскорбляли русскаго народа. Наоборотъ, ихъ пути сходятся. Они должны подать другъ другу руки въ борьбѣ

съ истиннымъ „внутреннимъ врагомъ"—съ остатками стараго строя, съ черной сотней, старающейся зализать кровью нашу родину.

Еврейскіе рабочіе отъ всей души хотятъ братства съ русскимъ трудовымъ народомъ. Нигдѣ, никогда они не выступаютъ противъ него.

Да и какъ могутъ они ненавидѣть Россію? Развѣ у нихъ теперь есть другая родина? Небольшая часть ихъ, правда, бѣжала, куда глаза глядятъ, отъ ужасовъ погромовъ: въ Америку, въ Африку, въ Англію. Но не можетъ же уйти вся пятимилліонная масса... Громадное большинство, особенно трудовая бѣднота, крѣпко связаны съ Россіей. Они полили ее своимъ потомъ и кровью. Они знали, что только освобожденіе Россіи дастъ имъ свободу. Только ея миръ принесетъ имъ успокоеніе. Только ея благополучіе залѣчитъ ихъ бѣдность и горе.

И всей своей изболѣвшейся душой они желаютъ Россіи свободы и счастья...

Наконецъ наступилъ святой день великой революціи, когда исчезла съ лица нашей родины вся мерзость прогнившаго царизма, и временное правительство, повинуясь голосу трудового народа, уничтожило всѣ національныя ограниченія.

Теперь мы должны подумать о созданіи такихъ законовъ, чтобы ни одинъ народъ въ Россіи не могъ быть обиженъ, даже если бы населеніе какой-либо мѣстности, по темнотѣ своей, и захотѣло его обидѣть.

Слово русской революціи:

Да здравствуетъ братство народовъ!

Да здравствуетъ путь къ соціализму.

Библіотека
Института Ленина
при Ц. К. В. К. П. (б.)

МОСКОВСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

„ЗЕМЛЯ и ВОЛЯ".

партіи соціалистовъ-революціонеровъ

подъ редакціей

Е. К. Брешко-Брешковской, В. С. Миноры, В. В. Руднева и С. Л. Маслова.

		Цѣна.
№ 16.	Матеріалы къ III съѣзду П. С. Р.	распр.
№ 17.*	Крестьянская памятка. *Николая Петровича.*	15 к.
№ 18.*	Слова и дѣла Николая II *Сергѣя Барыкина.*	15 к.
№ 19.*	Областное народоправіе. *Н. Кабанова.* . .	10 к.
№ 20.*	Положеніе евреевъ въ Россіи. *М. Винницкаго.*	распр.
№ 21	Что такое земство и какъ оно должно быть устроено *Бержавы.*	распр.
№ 22.*	О политической свободѣ *В. Вл. Боцяновскаго.*	10 к.
№ 23.*	Что должно дать народу Уч. Собр. *Л. П. Булгакова.*	15 к.
№ 24.*	О пути къ общественному хозяйству. *П. Сорокіи.*	15 к.
№ 25.*	Республика или монархія. *Е. Н. Медвѣдева.*	15 к.
№ 26.*	Закрѣпимъ свободу.	6 к.
№ 27.*	Бесѣды о землѣ	10 к.
№ 28.*	Экономическія очерки I и II ч. *А. Н. Баха.*	125 к.
№ 29.*	Враги ли трудовому народу евреи. *Л. Доброва*	20 к.
№ 30.*	Какъ я жила. *Е. К. Брешко-Брешковской.*	12 к.

Звѣздочкой отмѣчены книжки популярныя.

Принимается подписка на двухнедѣльный библіографическій журналъ „ЧИТАТЕЛЬ".

Подписная цѣна: на 1 г. 6 р. на ½ года 3 р. 50 до конца г. 3 р.

Общество организац. книготорговли издател. обычная сист. №.
Адресъ издательства: Москва, Кузнецкій Мостъ, № 16.